

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

— В «Доме культуры» уже выступали OQUJAV, The Jack Wood, Oligarkh, «Ночные грузчики». Каждая из команд актуальна в своём жанре, но их концерты в Перми раньше сложно было представить. Что для вас становится определяющим фактором при выборе артистов?

Александр Москотин:

— Мы ориентируемся в первую очередь на личные предпочтения. Если группа меня реально цепляет либо похожа на те зарубежные команды, которые мне нравятся, то я приглашаю её. Но чаще всего предложения поступают от знакомых промоутеров. Когда музыканты едут в тур и выступают в соседнем городе, им также удобно выступить с концертом и в Перми. Так выгоднее всем.

Данил Гурьянов:

— Многие люди в Перми обладают очень развитой интуицией, и Саша — один из них. К тому же раньше он играл в группе, которую я могу назвать одной из своих любимых. Поэтому сейчас при выборе артистов Саше удаётся соблюсти баланс благодаря своему опыту, вкусу, профессионализму.

Илья Загвоздкин:

— Мы полностью доверяем Саше в этом плане. Его выбор — это выбор «Дома культуры», и мы видим, как всё больше людей начинает доверять нам.

Данил Гурьянов:

— Так появляется определённый знак качества. Культура потребления этого поколения только формируется: люди лишь начинают реализовывать свои идеи, зарабатывать на этом деньги и тратить их так, как им хочется. Когда мы сами станем старше и опытнее, то будем по-прежнему открыты в направлении молодых, потому что они лучше, быстрее, умнее. Таким образом, потребителей качественного контента будет всё больше, следовательно, будет расти спрос на музыкантов, которых мы представляем.

— Существовала ли условно «ваша» публика, когда вы только открывали клуб, или пришлось её воспитывать?

Александр Москотин:

— Изначально приходили наши друзья и друзья друзей. Но со временем сформировалась тусовка из представителей креативных индустрий: писателей, художников, фотографов, диджеев. Это происходило само собой, но довольно долго...

Илья Загвоздкин:

— Да, первые совместные движухи происходили ещё в кафе «Друзья» лет восемь назад... Сейчас мы перешли от андеграунда к публичности. Стали открытыми новой публике, новым связям, в том числе с властью. Например, недавно в клубе состоялась церемония вручения премии «Посол Пермского края».

Данил Гурьянов:

— Для того чтобы выполнять свои задачи, мы можем легко пойти на контакт с разными организациями. Вот, кстати, портрет Путина висит на стене — как ироничный знак того, что мы адекватные ребята, не рисуем кресты на лбу, не стремимся закрываться или вступать в конфронтацию. Главное — найти баланс в общении с разными сторонами.

Баланс — это вообще важный элемент концепции «Дома культуры». Баланс между заимствованием и движением в своём направлении. Баланс между коммерческой составляющей и стремлением делать нечто самобытное, духовное, доброе.

Илья Загвоздкин:

— Наверное, поддержание этого баланса и есть критерий успеха в нашем пони-

мании. Мы достигаем самореализации, когда идея развивается и на это хватает денег.

— Со стороны кажется, что выпивка в баре или билет на концерт — первое, на чём будут экономить в период кризиса. Ощущаете ли вы экономические трудности в нынешних условиях?

Илья Загвоздкин:

— Клуб открылся уже тогда, когда кризис был официально объявлен. Поэтому нам сложно сравнивать.

Данил Гурьянов:

— До открытия «Дома культуры» мы ещё пороха не нюхали в сфере серьёзного бизнеса. Мы пришли со знаниями, взятыми из книжек, так что первые полгода пришлось учиться на своих ошибках. Законы же рынка везде одинаковы. Просто в Перми культура потребления развита слабо из-за местных особенностей: удовлетворённости всем и завышенным спросом, как, впрочем, у любых провинциалов. Но других заведений, похожих на наше, в Перми пока нет.

В Европе человек приходит в клуб, сознательно выбирая его среди других. Даже если ему не нравится бар или концерт, он аплодирует и делает вид, что всё в порядке, так как уважает свой выбор. А потом приходит и пишет в твиттер, что больше туда ни ногой.

В Перми всё наоборот: человек может прийти в заведение и начать говорить всем, какой отстой, а на следующий день приходит снова. С одной стороны, это забавно, а с другой — так проявляется болезненное потребление. Нужно выбирать лучший продукт, а не тот, что просто имеется в наличии.

Что касается нынешнего периода, мы ведь переживаем не кризис, а глобальный сдвиг. Те представители среднего класса, которые ещё недавно были на коне, теряют свои позиции. Население должно начать мыслить по-другому, чтобы выйти из сложившейся ситуации. Но это даже к лучшему.

— Как музыканты, которым довелось выступать в «Доме культуры», отзываются о клубе?

Александр Москотин:

— Все очень довольны. Мы стараемся делать концерты на высоком техническом уровне, вовремя проводим саундчеки. Музыкантам из других городов нравится публика, нравится домашняя атмосфера, нравится сам клуб, который мы во многом делали своими руками. За пару дней мы с ними становимся друзьями и прощаемся так, будто знакомы сто лет...

Данил Гурьянов:

— Как в лагере!

Александр Москотин:

— Да, точно!

Данил Гурьянов:

— Кроме того, они видят, что мы поддерживаем почти семейные отношения с персоналом. О самих музыкантах тоже заботимся, а не сухо следуем райдером. Если артиста можно поселить не в отеле, а дома у правильного человека, мы это сделаем.

— По сути, вы занимаетесь тем, что помогаете другим людям расслабиться и хорошо отдохнуть. Как вы сами проводите свободное время?

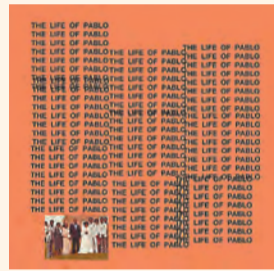
Илья Загвоздкин:

— Это большой вопрос... Пока не всегда удаётся разделять работу и личную жизнь. Но сейчас мы пытаемся исправить это и давать каждому члену команды день, когда он может заниматься чем угодно помимо работы. Стараемся прийти к какому-то графику, чтобы не перегреться.

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

Сбивает с ног продюсерская МОЩЬ

Must hear: обзор новых дисков от Павла Катаева

Kanye West — The Life of Pablo

Новый альбом Канье Уэста был плотно утрамбован в стволы современных медиа комками слухов, прогнозов, твиттов, в конце концов — поразительной репутацией автора. Самый успешный рэпер планеты на предыдущей пластинке назвал себя Богом, а позже заявил о намерении баллотироваться в президенты США на следующих выборах. Неудивительно, что The Life of Pablo выстрелил, да так оглушительно, что многие принялись ставить ему высшие баллы и прочить будущее главного альбома года (напомним, на дворе февраль).

Этот релиз действительно сбивает с ног продюсерской мощью: ради записи с Уэстом собрались лучшие силы заокеанской хип-хоп-сцены: Рианна, Фрэнк Оушен, Кендрик Ламар, Kid Cudi, The Weeknd, а также перспективные новички вроде Chance the Rapper, Desiigner, Ty Dolla \$ign. Гипердинамичное и донельзя самоуверенное семплирование захватывает десятка полтора различных композиций, превращая, например, песню Нины Симон в очередной спецэффект. То ли постмодернистский, то ли барочный фонтан брызжет сливками сегодняшней афроамериканской поп-культуры. Как водится, здесь неправдоподобно много секса, денег, деления на своих и чужих «pigga», а ещё — госпела. Конечно, всё это становится лишь фоном для обзора личной жизни Канье Уэста. Титанический мем сверкает слишком ослепительно — наверное, поэтому The Life of Pablo появился даже в нашем скромном обзоре.

Animal Collective — Painting With

Лучше всего характер Painting With описывает обложка альбома: из обычных, вполне человеческих мелодий вырастают какие-то инопланетные диковины. Элек-

тронный инструментальный вместе со слоями эффектов скручен в причудливые фигуры, выпрыгивающие на слушателя отовсюду. Едва различимые тексты напоминают поток сознания начитанного американского студента, пристрастившегося к LSD: один из треков почему-то именуется «Баранки в Киеве», а вторая часть в названии сингла FloriDada, вероятно, отсылает к художникам-дадаистам.

Между тем Animal Collective стремились сделать новый альбом проще предыдущих, которыми они отчасти вдохновили целое поколение молодой витиеватой электроники. Теперь же ребята решили записать «короткие песни» с «гомогенной энергией», для чего пригласили Джона Кейла, помимо прочего основавшего The Velvet Underground, и саксофониста Колина Стетсона, игравшего с Arcade Fire и Bon Iver. Премьера «простых» песен состоялась в аэропорту Балтимор-Вашингтон, где они прозвучали из динамиков. Вероятно, тогда многие пассажиры так и не поняли, что происходит.

Iggy Pop, Tarwater & Alva Noto — Leaves of Grass

Уолт Уитмен — выдающийся американский поэт XIX века, воспевавший в технике потока сознания единение человека и природы. Игги Поп — предтеча панк-рока, который и на седьмом десятке может позволить себе не носить рубашки. Alva Noto и Tarwater — немецкие музыканты, занимающиеся мрачной индустриальной электроникой. Всех этих людей объединил альбом Leaves of Grass.

Повторившая название сборника «Листья травы» — наиболее известной книги Уитмена — пластинка действительно стала полноценным посвящением поэту. Взрывной Игги монотонно, с проникновенной хрипотой льёт бесконечную череду уитменовских образов. Композитор Alva Noto и дуэт Tarwater, в равной степени способные нагнетать напряжение угрюмым глитчем и брейкбитом, в этот раз заметно смягчились. Организующим началом стало, конечно, произведение. В «Листьях травы» нет границ для поэзии, любви и человека перед лицом божественного естества. Этим духом явно прониклись и немецкие продюсеры, и американский бунтарь, если учесть, насколько органичным получился трибьют.